

А. Д. Мирошниченко

Рец. на кн.: Гальцов В. И. Кенигсбергский Нестор. 2-е изд., испр. и доп. — Калининград : Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2023. — 269 с.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 02.05.2024 г.

Принята к публикации 23.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-11

133

Для цитирования: *Мирошниченко А. Д.* Рец. на кн.: Гальцов В. И. Кенигсбергский Нестор. 2-е изд., испр. и доп. — Калининград : Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2023. — 269 с. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №3. С. 133–137. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-11.

В сентябре 2023 г. в издательстве БФУ им. И. Канта вышло в свет второе издание книги кандидата исторических наук В. И. Гальцова «Кенигсбергский Нестор», исправленное и дополненное. От первого его отделяет 20 лет, в течение которых автор продолжал изучать историю Радзивилловской (Кёнигсбергской) летописи, процесс смены владельцев книги и ее формально-стилистические особенности.

Впервые Валерий Иванович Гальцов обратился к исследованию этого древнего памятника русской письменности в 1990-х гг., включившись в длинную и долгую историю изучения рукописной книги, начатую еще в XVIII в. М. В. Ломоносовым, В. Н. Татищевым и многими другими отечественными учеными и не прервавшуюся по сей день. Эта летопись — краеугольный камень норманской теории, вокруг которой ломались копья исследователей на протяжении нескольких столетий. На основе этой же рукописи М. В. Ломоносов создавал первый исторический труд, обобщающий историю Российского государства, опубликованный уже после смерти ученого — «Древняя Российская история». Тем самым история исследования и трактовка событий в этой летописи стала в некотором смысле историей самосознания страны в целом, понимания ее места в общеевропейском и мировом контексте.

Бытование Радзивилловской летописи связывает воедино русскую культуру с историей Кёнигсберга. Этот летописный свод является единственным иллюстрированным списком второй редакции Повести временных лет и ряда других древнерусских летописей, отсюда и название посвященной ему книги В. И. Гальцова — «Кенигсбергский Нестор». С момента своего создания Радзивилловская летопись сменила несколько мест хранения, одним из которых была Замковая (дворцовая) библиоте-

ка в Кёнигсберге, откуда книга со временем перекочевала в петербургскую Академию наук, где и обрела заслуженное внимание и стала предметом научного интереса ведущих ученых своего времени.

Как и первое издание «Кенигсбергского Нестора», новая книга В. И. Гальцова о Радзивилловской летописи рассчитана на широкую аудиторию читателей, и потому в ней дается общее описание развития книжной культуры в Древней Руси: процесс создания рукописной книги, типология, количество дошедших до нас и известных историкам-палеографам манускриптов допетровского времени. Такое описание помещает Радзивилловскую летопись в контекст эпохи и расширяет понимание уникальности этой книги для русской культуры. В. И. Гальцов дополнил историю рукописи результатами последних научных изысканий, в том числе уточнил материалы, связанные с происхождением летописи, существенно расширив информацию о первых владельцах книги из литовской династии Радзивиллов. По сравнению с первым изданием в этой книге более подробно прослеживается история владельцев Радзивилловской летописи, предлагается убедительная версия о том, как она оказалась в руках белорусской фамилии Зеновичей, от которых в свою очередь попала к Радзивиллам. Также представляет большой интерес описание завещания Богуслава Радзивилла и процесса передачи его книжного собрания библиотеке Орденового замка.

Отдельного упоминания заслуживает обстоятельная история издания и изучения Кёнигсбергской летописи отечественными учеными, в том числе всевозможные версии происхождения манускрипта. В втором издании помимо прочих приводится и новая теория о генезисе рукописи, выдвинутая уже в начале XXI в. археологом и историком А. Л. Никитиным, согласно которой местом создания Радзивилловской летописи мог быть город Владимир-Волынский, находившийся в конце XV в. в составе Великого княжества Литовского. Другая современная теория, предложенная петербургским историком А. С. Кибиным, гласит, что манускрипт мог быть написан в городе Вильно. Сам же автор книги придерживается теории о том, что рукопись все же создавалась в западно-русских землях.

В новом издании В. И. Гальцов приводит интересные данные о техническом процессе создания манускрипта: сначала намечались контуры рисунка и лишь потом писцы наносили текст на страницы, тогда как в других рукописях, как правило, использовался прямо противоположный метод работы, от текста — к миниатюрам. Иначе говоря, техника работы над Радзивилловской летописью, где первичным становится изображение, а не слово, позволяет предположить, что для авторов-создателей рукописи образная часть манускрипта была более значима (или как минимум равноценна). Кроме того, в Радзивилловской летописи заметна тенденция к максимально полной передаче текста в иллюстрации по сравнению с другими подобными близкими по времени создания манускриптами, к примеру, с тверским списком Хроник Георгия Амартола. Все это, в свою очередь, позволяет подтвердить в несколько ином ключе тезис о «демократичности» Радзивилловской летописи, к которому приходит В. И. Гальцов в заключительных главах своей книги. Главенство изобразительной части рукописи над текстовой может свидетель-

ствовать о том, что адресатом книги являлся определенный (и, возможно, весьма широкий) круг людей, большинство из которых были или могли быть неграмотными. Поскольку происхождение рукописи, как и личность заказчика, пока достоверно не определены, подобные предположения имеют место.

Далее в книге приводятся объяснения фигур на полях рукописи, различные трактовки их появления: от символических знаков до знаков общения художников-миниатюристов между собой. Между тем формальный анализ миниатюр Радзивилловской летописи, вероятно, можно было бы дополнить указанием метода построения изображения — использование обратной перспективы, аналогичной той, что характеризует древнерусскую иконопись [1]. «Словарь» визуальных форм, к которому прибегали мастера-миниатюристы XIII—XV вв., явно опирался на уже имеющийся в иконописной традиции: художниками манускриптов являлись священнослужители, монахи, и другого источника визуальной образности, помимо икон, у них фактически не было. Использование обратной перспективы становится особенно наглядным в тех миниатюрах, где показаны архитектурные сооружения, но и в других изображениях этот формальный прием также можно проследить. Обратная перспектива в миниатюрах Радзивилловской летописи, как и в других произведениях изобразительного искусства, — не просто один из множества способов построения композиции, но своего рода модель представлений о пространстве и окружающей реальности в целом [2].

Большой интерес во втором издании представляет описание нового метода контент-анализа, примененного для изучения и текста, и миниатюр Радзивилловской летописи. Этот метод, предложенный И. Н. Данилевским, использовался для попытки определить, какой смысл вкладывал художник, изображая трубачей на 26 миниатюрах рукописи — проблема, которой ранее занимались такие видные ученые как Б. А. Рыбаков и Д. С. Лихачев. Метод контент-анализа позволил выявить совпадения в тексте и определить, что трубачи в миниатюрах появлялись в качестве визуального комментария к словам о въезде князя в город. Таким образом, данный метод представляется довольно перспективным и с точки зрения изучения древнерусских текстов, и дальнейшее его использование может существенно обогатить понимание сложного для интерпретаций языка миниатюр.

В последней главе нового издания Радзивилловская летопись сравнивается с другим иллюстрированным манускриптом — тверским списком Хроник Георгия Амартола, единственной иллюстрированной книгой, созданной до Радзивилловской летописи. Часть миниатюр Хроник скопированы с некоего византийского источника, другие отражают уже непосредственно русские влияния. В Кёнигсбергской летописи они будут предъявлены еще более широко, а также в ней заметна тенденция к более полной и буквальной передаче текста в иллюстрации. Далее упоминается Лицевой летописный свод Ивана Грозного, крупнейшее историческое произведение средневековой Руси, в котором содержится более 16 тысяч миниатюр, гораздо более совершенных в стилистическом и художественном отношении. Но миниатюры Радзивилловской летописи, по мнению В. И. Гальцова, отличаются большей непосредственностью и

живостью, что связано с тем, что манускрипт разрабатывался не в столице, а в одном из провинциальных центров и не подвергался столь жесткой цензуре со стороны церковных иерархов. Однако тезис о том, что миниатюры летописи «отразили идеологию скорее горожан-ремесленников, чем князей и церкви» представляется не совсем обоснованным, поскольку к однозначному мнению о происхождении летописи ученые пока не пришли, что как будто не позволяет делать выводы об идеологии авторов-миниатюристов. А формально-стилистические особенности изображений (некоторая архаичность рисунка, значительное количество заимствований и т. д.) говорят лишь о том, что перед нами работа мастеров второго ряда, не имевших опоры на достаточно длительную и разветвленную изобразительную традицию.

Книга «Кенигсбергский Нестор» является важным этапом в изучении древнерусской культуры в ее связи с историей прусских земель и Кёнигсберга в частности. Как убедительно демонстрирует это издание, развитие русско-прусских культурных взаимовлияний шло нелинейно: довольно извилистая история бытования русских памятников за пределами непосредственно русских владений представляет отдельную увлекательную страницу истории.

Список литературы

1. *Флоренский П. А.* Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб., 1993.
2. *Панофский Э.* Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика. СПб., 2004.

Об авторе

Алена Дмитриевна Мирошниченко — искусствовед, старший научный сотрудник Калининградского областного историко-художественного музея, Россия.

E-mail: Miroshnichenkoa@yandex.ru

A. D. Miroshnichenko

Rev.: Galtsov V.I. Nestor of Königsberg. 2nd ed., revised and supplemented. — Kaliningrad : The Publishing House of Immanuel Kant Baltic Federal University, 2023. — 269 p.

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 2 May 2024

Accepted 23 June 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-11

To cite this article: Miroshnichenko A.D. 2024, Rev.: Galtsov V.I. Nestor of Königsberg. 2nd ed., revised and supplemented. — Kaliningrad : The Publishing House

of Immanuel Kant Baltic Federal University, 2023. — 269 p., *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, 2024. №3. P. 133–137. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-11.

The author

Alena D. Miroshnichenko, art historian, research fellow, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, Russia.

E-mail: Miroshnichenkoa@yandex.ru